

Гарри напрягся и сделал небольшой диагональный разрез, больше похожий на галочку. Через мгновение после того, как он закончил, тыльную сторону его правой руки ужалило. Присмотревшись, он увидел, что перо каким-то образом врезалось в кожу, словно скальпель, но даже когда он смотрел на блестящий порез, кожа снова зажила, оставив место пореза чуть более красным, чем прежде, но вполне гладким.

"Теперь вы понимаете, почему люди должны думать, прежде чем что-то подписывать", - усмехнулся Владыка.

"Я согласен", - сказал Личфилд, вырывая Кровавое перо из его рук, прежде чем оно успело коснуться чего-либо еще. Затем он наколдовал стакан с водой и сунул в него перо. "Это гарантирует, что следов не останется", - сказал он, заметив выражение лица Гарри. "Бдительность никогда не помешает".

"Теперь, - сказал гоблин, подтаскивая к нему набор чернил и перо. "Ты можешь использовать это. Все, что тебе нужно сделать, это написать: "Я, Гарольд Джеймс Поттер-", или можешь использовать "Гарри", если тебе так больше нравится думать о себе, это не имеет значения. "Настоящим скрепляю мой счет кровью и магией"".

"Вроде бы все просто, - подумал Гарри, беря перо и начиная писать. "Я..." Простая или нет, но эта буква была единственной, которую он успел написать, прежде чем ему пришлось остановиться. Кто я - Гарри или Гарольд?" - задался он вопросом.

Он всегда был Гарри. Все звали его Гарри. Ему нравилось быть Гарри, думал Гарри про себя, составляя список для обеих сторон. Однако его мать назвала его Гарольдом, она настояла на этом. Но для нее это не имело значения, - напомнил он себе. Ее отец тоже был Гарри". Они использовали оба имени, вынужден был заключить он, так как же ему было решать?

Гарри звучит слишком молодо, - подумал он.

Но Гарольд звучит так старо, - сказала другая часть.

Если возраст - это вопрос, - сказал он им обоим, - то пусть лучше они думают, что я старше".

Эта его часть была очень права.

Твои друзья не захотят общаться со старым, занудным Гарольдом, - сказал Гарри.

Ты в любом случае понравишься друзьям", - возразила часть Гарольда. Гермиона, возможно, решит, что Гарольд более зрелый".

Ни одна его часть не думала об этом. Гарри показалось, что он покраснел.

Гарольд делает свою работу. Гарольд думает о будущем. Гарольд справляется с собственным счетом и выигрывает у опекуна", - толковывала сторона Гарольда.

Гарри любит квиддич. Гарри любит шахматы с Роном. Гарри любит прокрадываться по ночам и бегать по замку", - напомнила ему сторона Гарри.

Как он решит? Мне нравятся оба!

"Что случилось?" - спросил Смотритель, заметив, что он давно не двигался. "Ты что-то напутал?" Бархоук посмотрел через стол на пергамент.

Личфилд, казалось, уловил суть дилеммы.

"Возможно, вам стоит подумать о гоблинском подходе", - сказал он.

Владыка посмотрел на него, размышляя, стоит ли ему обижаться.

"На людях гоблины отличаются высочайшим профессионализмом..." Личфилд объяснил, что на губах Владыки появилась одобрительная улыбка. "Но как только вы оказываетесь наедине, - сказал он, когда гоблин снова внимательно осмотрел его, - и как только возникает подходящее взаимопонимание, - уточнил он, - тогда профессиональная стена может рухнуть, и вы сможете общаться с ними как с обычными людьми".

Бархок, казалось, размышлял над последней фразой.

"То есть вы хотите сказать, что я могу быть Гарри для своих друзей и Гарольдом для всех остальных?"

"Это примерно то же самое, что сказать "Гарри Поттер" или "мистер Поттер", - сказал Личфилд. "Все зависит от настроения и контекста, а также от того, как ты хочешь, чтобы о тебе думали".

"Я понял эту часть", - сказал он.

"Мы ведь так и делаем, правда?" заметил Бархок. "Раньше я этого не понимал".

"Это преимущества взгляда со стороны", - заметил Личфилд.

"Неудивительно, что я был таким, когда мы только пришли сюда", - заметил про себя Барчоке.

"А каким ты был до моего приезда?" спросил Лестер.

"Я не хочу, чтобы ты надо мной смеялся", - сказал гоблин.

"Я всегда над тобой смеюсь..."

Гарри отмахнулся от них и продолжил писать.

Я, Гарольд Джеймс Поттер, скрепляю свой счет кровью и магией".

Гарри откинулся на спинку кресла и посмотрел на пергамент. Ничего не произошло. Он ожидал фейерверков, труб или того, что все это исчезнет в клубах дыма, но вместо этого он услышал лишь...

"Мне повезло, что ты не понес меня по коридору в чепце!"

"Что?" спросил Гарри.

Впервые за сегодняшний день оба взрослых покраснели. Они явно забыли о его присутствии.

"Ничего, ничего", - махнул рукой Бархоук, пытаясь оставить в прошлом эту вспышку гнева.
"Теперь запечатай его магией".

"Но я не могу этого сделать", - сказал Гарри. "Я думал, ты умеешь. Я не могу колдовать за пределами Хогвартса".

Владыка посмотрел на Личфилда так, словно Гарри только что сказал, что хочет вырасти и стать танцующим фиолетовым динозавром.

"В конце 40-х годов была паника против магглов. Все сходили с ума, думая, что они сбросят на нас Атопические бомбы".

"Вы имеете в виду атомные бомбы?" уточнил Гарри.

"А что они делают?" ровно спросил Личфилд.

"Они взрывают город размером с Лондон примерно за полсекунды".

Бархоук и Литигатор обменялись взглядами, как бы удивляясь, почему кто-то настолько безумен, чтобы вообще создать такую вещь.

"А я-то думал, что такого в небольшом высыпании на коже", - отшутился Личфилд. "Теперь я

рад, что они приняли эти законы. Не то чтобы их действительно можно было соблюсти".

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592751>